

— Зима, можно сказать, уже началась, а мне не удалось найти умельцев застеклить балкон, что я давно собирался сделать, да всё откладывал, обходясь самодельной открывающейся крышей (рамой с полиэтиленом), которую соорудил два года назад, когда Милочка с Павлом к нам в гости приезжали.

— 12 июля 1993 г.

— Крыша эта защищала от снега, и балкон на зиму превращался в морозильник, пользоваться которым было, однако, не шибко удобно из-за низкого расположения крыши и её непрочности. Собственно, в крыше и была вся проблема, поскольку этаж девятый, последний, над нами ни балкона, ни козырька никакого, не к чему рамы крепить.

— Это и отпугивало подрядчиков, которые охотно стеклили лоджии, с меньшим желанием балконы - возни больше, а балкон без крыши на последнем этаже - лишь за двойную цену, которая и так-то была неслабой - 10-12 тысяч (в Калининграде этим летом 5-6), а тут просили 25, и то без энтузиазма.

— В своё время мне Шаршавин обещал силами наших плотников балкон застроить, да я как-то сразу не ухватился за это обещание, а когда напомнил ему о нём, тот в кусты - плотники, мол, все разбежались, вы их сами тут посокращали.

— А как же Ваш "Спутник"? - спрашиваю.

— Я, - говорит, не могу их постоянно в "Спутнике" держать, нет объёмов работ.

— Ему, конечно, было удобно, когда плотников ПГИ содержал, а в "Спутнике" они подрабатывали для себя и Шаршавина, на институтских материалах к тому же, которые Шаршавин, как и Ейбог, считал своими - кто, мол, их доставал?

— Но плотники, оказалось, недалеко ушли - к Ейбогу в "Техком". Я этого, правда, не знал, когда к Ейбогу обратился просто за советом - где мне мужиков найти балкон застроить за умеренную плату - тысяч за десять? Ейбог с ходу ответил:

— У меня.

— Я ему объяснил трудность - крыши нет. Ейбог обещал придумать что-нибудь. Я спросил насчёт цены. Ейбог ответил, что всё будет по себестоимости, недорого, по ценам на материалы, за которые он их приобретал (якобы).

— Я понимал, что он таким образом хочет мне оказать услугу, попахивающую взяткой, в расчёте на мою уступчивость в будущих взаимоотношениях ПГИ - "Техком". Но отказываться было бы глупо, тем более, что у него в Уставе "Техкома" записаны "услуги населению по договорённости", чем я не население?

— Короче, договорились. И после некоторой волынки Ейбог прислал мне двух своих (бывших наших) плотников. Одного из них, Гену-алкоголика, пришлось, впрочем, в первый же день прогнать по причине невменяемого состояния, того и гляди с балкона свалится.

— А второй, тёзка мой, Александр Андреевич Киричевский, огромный мужик, за метр девяносто, непьющий совсем (бросил!), не стал отказываться от моего предложения ему помогать вместо Гены и взял меня в подмастерья. Мы с ним вдвоём всё и сделали, невзирая на морозы, точнее не всё, конечно, а каркас и крышу.

— В сумме дней за пять управились, но с перерывами, разумеется. Тёзка мой торопыгой оказался:

— Давай, давай, пошевеливайся, нечего тут вылизывать, так с тобой много не заработаешь! - и халтурщиком поэтому.

— Со своей спешкой закосил стояки для рам (ушли от вертикали), мне потом самому пришлось в одиночку всё исправлять, пазы расширять, сдвигать стояки: заделывать ошибочные вырезы.

— Но самое весёлое было, конечно, крышу крыть (лизолом поверх ДВП), особенно её последний, крайний участок. У теёзки от высоты голова кружилась, поэтому заканчивал

крышу я, находясь в таком положении: стоя на хлипкой лестнице над пожарным люком снаружи постройки (на высоте 9-го этажа!), а Киричевский изнутри страховал меня, придерживая руками за талию.

— Заплатил я Ейбогу "по калькуляции" через его бухгалтерию, получив квитанции - за материалы, включая стёкла, и работу, и за всё менее тысячи рублей, считай, бесплатно. Спорить, разумеется, не стал.

— В институте, конечно, знали, что Ейбог у Намгаладзе балкон стеклит, я и не собирался это скрывать, но цену, которой очень Галя Сазанова интересовалась, не выдал - коммерческая тайна, мол.

— А с балконом мне ещё изнутри работы предстояло на всю зиму: обшивать, тепло-, теплоизолировать, пол делать, полки, дверь делать к пожарной лестнице и т.д., и т.п., чем я и занимался довольно плодотворно, используя накопленный материал от упаковок, в которых мне мебель доставляли, да ещё прикупив в "Юном технике" обрезков ДВП и фанеры.

— И один лист ДВП я сподобился большой купить: 1.5 на 3 метра. Мы его с Сашулей вдвоём тащили за рейки, которые я прибил к листу, по гололёду с таким парусом! Это было **5-го декабря**, в день рождения Саши Боголюбова, у которого мы были вечером в гостях вместе с Овчинниковыми и Власковым, накануне его 50-летия, которое он улетал отмечать в Ростов к своим родителям.

— Ему Ольга подарок преподнесла к юбилею - ушла к другому. Я об этом узнал, пригласив Власкова как обычно с женой к себе на день рожденья (у нас они подряд идут: мой, Боголюбовский, Власковский). Вот тут он меня и ошарашил.

— Оказывается, у них давно уже (года четыре - как Власков говорит) разлад наметился, да дети сдерживали, Тимофей нынче в последний класс пошёл, а Иван - в первый. Но тут Ольга кого-то нашла себе, женщина она интересная, молодая, зарабатывает больше Власкова, а тот кроме работы и детей ничем не интересуется. Вот и приехали.

— Осунулся Власков, дети с ним остались, Ольга прибегает их навестить, подкармливает иногда, на воскресенье Ивана забирает. В общем, ничего хорошего. Жалко Власкова.

— А Митя в Москве на такие футболы шикарные ходил: ЦСКА - Барселона 1:1 (Кубок европейских чемпионов), Спартак - Ливерпуль 4:2 (Кубок обладателей Кубков), платил по 120 руб. за билет, под дождём и снегом на игре "Спартак", но всё равно доволен - какие команды!

— И кто бы мог подумать, что в ответном матче ЦСКА выигрывает у обладателя Кубка чемпионов на его поле 3:2, проигрывая 0:2! Долго будут Барселоне армейцы сниться.

— А то, что "Спартак" обыграл "Ливерпуль" и в гостях, как сенсация уже не рассматривалась, "Спартак" фаворитом считался.

— Пивоваров всё не выздоравливал и очередной (**15 октября**) Учёный Совет по Уставу я решил провести опять в Апатитах, хотя очередь была Мурманска. Соображений было два. Первое - экономическое, мурманских членов Совета в наличии было немного, и их можно было на УАЗике в Апатиты свозить, в то время как апатитянам пришлось бы ехать поездом большой толпой по свежим ценам на билеты, которые с непривычки выглядели непомерно высокими.

— Но главное соображение было не это. Мне хотелось отмести все обвинения в том, что я специально в прошлый раз затягивал Совет, чтобы перенести обсуждение лазутинских предложений по Уставу в Мурманск, и доказать, что для меня проблемы "чужого поля" не существует.

— Этот мой фокус произвёл впечатление, но не более того. Очередное обсуждение по главному вопросу - о статусе Апатитского отделения - оказалось таким же бесплодным, как и предыдущие.

—А тут подоспело очередное Постановление Президиума РАН, призвавшее к очередному сокращению бесперспективных направлений, а точнее, сетовавшее, что предыдущие призывы такого рода должного воплощения в институтах не получили.

—ПГИ это, пожалуй, касалось, в наименьшей степени: мы провели реорганизацию с сокращением, перешли на потемное финансирование и нам было чем отчитаться по части реализации предыдущих Распоряжений вышестоящих инстанций.

—Но Пивоваров счёл необходимым воспользоваться удобным случаем и прищучить, наконец, неугодного Лазутина.

— - Всекие дебаты по Уставу отставить. Предстоит новое сокращение. Кто останется, тот и будет новый Устав принимать, - заявил он мне в больнице, куда я пришёл его навестить и получить ценные указания.

—Надо сказать, что нашёл я его в больнице в физически очень плачевном состоянии. У него была аденома с сильнейшим воспалительным процессом, лежал с катетером, параллельно геморрой замучил, а он ещё и голодал - всё равно, мол, проблемы с выводом отходов, а голодание Пивоваровы с успехом пробовали. Короче, похудел и ослабел наш директор основательно.

—Но, повторяю, только физически. В голове у него кипела куча руководящих намерений, которые он выписывал на бумажках, меняя варианты, в виде проектов приказов и распоряжений.

—Основная новая идея была следующая: объявить приоритетными четыре научных направления - оптические, магнитные, ионосферные и экологические исследования (в соответствии с основными видами наблюдений в этот раз), а не приоритетные сократить, как велено.

—Аэростатным и космическим лучам, т.е. лазутинскому направлению, в этом варианте места не находилось. Мне было поручено донести эту идею до Учёного Совета и заручиться его поддержкой как мерой, принимаемой Институтом в ответ на последнее Постановление Президиума РАН.

—На очередном Совете (**22 октября**), теперь уже в Мурманске, я всё это доложил. Так мол и так. Обсуждение Устава велено отложить. Будет сокращение. Кто останется, тот и будет Устав принимать. В качестве меры по выполнению Постановления Президиума РАН и повторяющего его Постановления Президиума КНЦ директор предлагает количество приоритетных научных направлений сократить до четырёх, и я назвал каких.

—Антилазутинский характер предложения Пивоварова был очевиден, а сам Лазутин в Мурманск не приехал, он, похоже, просто игнорировал Учёные Советы в Мурманске, все Пивоварову подпевают, не хрена, мол, туда и ездить.

—В самом Совете у Лазутина сторонников-то совсем немного, не зря же его прокатили на утверждении замом директора по Апатитскому отделению, но и допустить такое откровенное попирательство остатков лазутинского направления Учёный Совет счел для себя неприличным. Эдак сегодня ты, а завтра я.

—К тому же - экологические исследования только начались в институте, это новое неразвитое направление, с чего бы это ему стать приоритетным?

—Сошлись на том, что направлений можно оставить и четыре, из них три первых не вызывают возражений, а в качестве четвёртого предлагаются атмосферные исследования, куда можно и лазутинцев засунуть, и экологию. Но конкретное содержание направлений нужно будет определить позднее по результатам годовых отчётов по темам, как же иначе?

—Пивоваров был недоволен таким решением, но сопротивляться не стал. А следующий Учёный Совет, последний в октябрьской серии (**29.10**) утвердил процедуру принятия годовых отчетов по темам.

(продолжение следует)